

Ся Дунхэ всегда больше всего на свете любил широкие и мягкие кровати. А если на такой кровати лежал обнаженный красавец, то это место можно было смело назвать земным раем.

Прямо сейчас он находился именно в таком раю.

Ся Дунхэ уже пять минут не отрывал взгляда от смуглой, обнаженной, крепкой мужской груди. Особенно его манили два нежно-розовых соска — они слегка выступали вперед, словно спелые, дразнящие вишни.

Что же делать? Так и хочется припасть к ним.

Нет-нет, нельзя спугнуть добычу.

Ся Дунхэ беззвучно сглотнул и отвел взгляд. Но тут же невольно засмотрелся на рельефный пресс: тонкая кожа, четкие линии мышц, проступающие вены. Ся Дунхэ пересчитал — ровно восемь кубиков. Хм, даже лучше, чем у Цинь Шучжи, этого неприступного цветка на вершине горы из детского приюта Диких уток. Жаль только, что самое интересное скрыто под тонким одеялом, наброшенным на бедра. Но чем меньше видишь, тем сильнее разыгрывается воображение. Ся Дунхэ почувствовал, как во рту пересохло от возбуждения.

Видит око, да зуб неймет — нет ничего мучительнее на свете.

Ся Дунхэ решил просто закрыть глаза: с глаз долой — из сердца вон.

Сейчас самое главное — понять, кто он такой, на каком этапе сюжета находится и что за мужчина сейчас лежит рядом.

Чтобы выяснить, в чьем теле он оказался, ему срочно нужно зеркало.

Он снова открыл глаза и, перешагнув через горячее тело, принялся незаметно осматривать обстановку. Черный кожаный диван, черный овальный стол, черный гардероб, черная тумба под телевизор, черная ваза, и даже цветы в ней — черные ирисы...

Ся Дунхэ невольно цокнул языком. Почему всё вокруг черное? Неужели мужчина, который его обнимает, — какой-то мрачный извращенец? К тому же, насколько он знал, черные ирисы — крайне редкие и капризные цветы. Они требуют особого температурного режима, влажности и состава почвы, их трудно вырастить даже в земле, а этот человек умудряется их черенковать? Либо он бесчувственный богатей, либо у него донельзя извращенный вкус.

В любом случае, судя по обстановке, это, скорее всего, сказочно богатый маньяк.

Ся Дунхэ вернул взгляд к лицу мужчины. Тот всё еще сжимал его в объятиях, подбородок

покоился на его макушке, дыхание было ровным — похоже, он еще спал.

Нужно выбираться из этих объятий.

Ся Дунхэ с сожалением, но предельной осторожностью убрал руку мужчины со своей талии, а затем медленно изогнул спину, пытаясь по миллиметру выскользнуть из-под его груди. Но стоило ему пошевелиться, как он судорожно вздохнул.

Ай! Больно!

Казалось, в самом сокровенном месте всё было разорвано, боль пронзала до костей.

Как «уке» с богатым опытом, Ся Дунхэ прекрасно понимал, откуда эта боль. Похоже, это тело только что лишилось девственности.

Вот же невезенье!

В тот весенний вечер, когда ему исполнилось пятнадцать и он впервые залез в постель к Цинь Шучжи, Ся Дунхэ чуть не расплакался, увидев его «орудие». Он никак не ожидал, что Цинь Шучжи, будучи чистокровным восточным мужчиной, окажется настолько щедро одарен природой — куда внушительнее большинства западных мужчин.

Ся Дунхэ тут же захотел отступить, но, едва добравшись до края кровати, был схвачен за лодыжку и рывком возвращен обратно.

Цинь Шучжи придавил его к постели и мрачно произнес: Раз уж хватило смелости залезть ко мне в кровать, имей смелость отвечать за последствия.

Ся Дунхэ был готов взвыть. Он на собственном горьком опыте осознал смысл выражения: не делай глупостей — не будешь страдать.

В ту ночь ему было по-настоящему больно.

Он-то думал, что никогда больше не испытает подобного, а в итоге при первом же перемещении в иное измерение попал в тело, только что познавшее близость. И, судя по силе боли, «орудие» этого мужчины ничем не уступало «орудию» Цинь Шучжи.

У-у-у, может, ему стоит купить лотерейный билет? Вдруг повезет выиграть пять миллионов?

Ся Дунхэ, преодолевая жгучую боль, упрямо пополз к краю кровати. Полз, полз, и когда победа была уже близка, когда край кровати оказался на расстоянии вытянутой руки, чья-то большая

ладонь внезапно обвила его талию и с силой дернула назад.

Ся Дунхэ поморщился от боли и мысленно выругался: что за грубиян! Как можно быть таким бесцеремонным с тем, кто только что отдал свою невинность? В этом плане Цинь Шучжи был куда обходительнее.

— Крадешься? И куда это мы собрались? — над ухом раздался низкий, бархатный мужской голос.

Ся Дунхэ хотел по голосу определить, кто перед ним, но явно переоценил свою память. Как он ни старался, ничего не приходило на ум, поэтому он решил не мучиться. Раз мужчина проснулся, нет смысла вести себя как мышь — можно просто посмотреть ему в лицо.

Дурак!

Руки Ся Дунхэ наконец-то легли на желанную крепкую грудь. Кожа была невероятно нежной, гладкой, прикосновения доставляли удовольствие. Он изо всех сил подавил желание гладить дальше, уперся руками в грудь мужчины и, скользя по ней, приподнялся, пока не оказался с ним на одном уровне.

Они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

Ся Дунхэ поднял веки и взглянул на лицо.

Этот взгляд стоил ему всего: Ся Дунхэ едва не лишился чувств от ужаса и во весь голос закричал: А-а-а-а!!!

Он никак не ожидал, что мужчина, обнимающий его сейчас — это Ли Джэ Гён, главный злодей с раздвоением личности, способный убить родного брата и носящий тяжелый грим вампира.

Когда Ся Дунхэ смотрел сериал, он думал, что холодный и жестокий Ли Джэ Гён — идеальный персонаж для амплуа «кви-чу» (садиста), и невероятно жаль, что он натурал.

Но теперь, когда всё стало реальностью, бывшее сожаление испарилось, оставив лишь безграничный страх. Ся Дунхэ всегда был непривередлив — лишь бы внешность была достойной, остальное неважно. Но вот Ли Джэ Гёна он точно не потянет. Одно неверное движение — и жизни конец. Это было крайне скверно.

Красавцы, конечно, соблазнительны, но жизнь важнее.

Ли Джэ Гён был озадачен внезапным криком, но визг был настолько пронзительным, что он поспешил закрыть ладонью рот, из которого доносились эти демонические звуки.

Ся Дунхэ подсознательно решил, что Ли Джэ Гён хочет его прикончить. От ужаса он забыл про боль внизу тела и начал отчаянно брыкаться, в его глазах застыло полное отчаяние человека перед лицом смерти.

Это лишь доказывало, насколько мастерски играл актер, исполнявший роль Ли Джэ Гёна, раз оставил в душе Ся Дунхэ такой неизгладимый след.

Ли Джэ Гён был еще больше сбит с толку. Еще минуту назад этот человек стонал под ним, извиваясь от страсти, а теперь, стоило ему открыть глаза, как он будто стал другим. Смотрел на него как на самого страшного призрака и отбивался всеми силами. В его глазах читалось нескрываемое отчаяние, которое невозможно было сыграть.

Не зная, как утихомирить его, Ли Джэ Гён перевернулся и навалился сверху, прижав его руки и ноги. Нахмурившись, он произнес: Похоже, сзади у тебя уже ничего не болит, раз ты такой бодрый. Я пожалел тебя, ведь это был твой первый раз, видел, сколько крови было, и остановился. Если продолжишь в том же духе, я больше не буду сдерживаться. Может, устроим тренировку на всю ночь?

Ся Дунхэ промычал: У-у-у!

— Зверь? — Ли Джэ Гён усмехнулся, его улыбка была пугающе притягательной. — Ты так долго со мной, неужели еще не разглядел мое истинное лицо? Верно, я зверь. Ну и что с того? Ты ведь всё равно любишь меня, как верная собачонка!

Его оскорбили?!

Даже у «уке» есть гордость! Пусть мое тело и распутно, но душа чиста!

Ся Дунхэ вцепился зубами в ладонь, закрывавшую ему рот, и, вскинув брови, вызывающе посмотрел на мужчину сверху.

Однако он, кажется, забыл, что Ли Джэ Гён оскорблял не его, а прежнего владельца этого тела.

Тот, кого укусили, не разозлился, а лишь усмехнулся: Сказал, что ты собака, и ты действительно ведешь себя как собака. Какой послушный ребенок.

Ся Дунхэ внезапно всё понял, с досадой разжал зубы и яростно прорычал: У-у-у-у!

— Хочешь, чтобы я тебя отпустил? Мечтай! — Ли Джэ Гён раздвинул его ноги коленями и, одарив своей фирменной холодной улыбкой, добавил: Как мне может хватить одного раза? — он слегка подался бедрами вперед. — Видишь, я всё еще полон сил. Детка, давай начнем сначала.

Это было самое жуткое «детка» в жизни Ся Дунхэ. Как такие нежные и ласковые слова могли звучать так леденяще и зловеще из уст этого человека?

Отчаяние в его глазах стало еще глубже. Ся Дунхэ по-настоящему захотелось просто умереть.

<http://bllate.org/book/21652/2234446>